

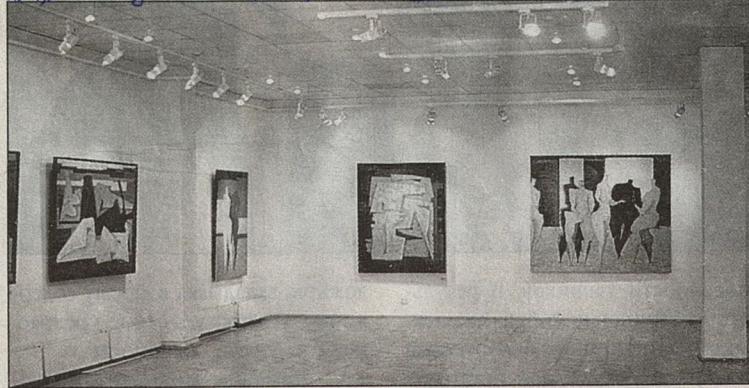
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «НА КАШИРКЕ»

СИМВОЛИКА ПЛАСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Дмитрий Панченко. Живопись

ПРОЕКТ ЖУРНАЛА «ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО» ХУДОЖНИКИ КРУГА «ДИ»

ДИ галерея - 2002 №1 (апр.) - с. 8.

Молодой художник уже с самого начала искал свое творческое видение, работая в различных жанрах и видах изобразительного искусства, пробуя и размышляя.

В залах XV Всесоюзной Молодежной выставки в Манеже 1983 г. внимание зрителей привлекла композиция из металла «Весна», сделанная Дмитрием Панченко в соавторстве с младшим братом.

Проблемы искусства XX столетия, актуальный художественный процесс интересуют художника не в качестве предмета для подражания, как это часто происходит, а скорее в качестве точки отправления, отталкивания для поисков своего пути.

Последние годы он занимается в основном живописью и графикой разных техник (масло, пастель, гуашь и др.). Если руководствоваться принятыми условными наименова-

ниями «направлений» сложно определить к какому относятся работы Дмитрия. Их нельзя назвать ни абстрактными, ни фигуристическими. В них нет полной умозрительной абстрагированности от реальности, присущей абстрактному искусству, его классическим вариантам (В. Кандинский, П. Мондриан) или его разновидностям, (абстрактный экспрессионизм Л. Полака и тп.). Панченко не отказывается от реальности, но и не передает ее буквально. Названия его работ весьма условны:

«Прощание» (1996 г.) – две нефигуративные «фигуры», связанные зазорами в их контурах, отодвигаются друг от друга. Общее очертание, вдвинутых одна в другую, «фигур» разрывается.

«Соперники» (1997 г.) – здесь «фигура» – форма между двумя другими, отличными от нее и друг от

друга, и, быть может, враждебными.

«Встреча» (1997 г.) – но встреча кого и чего, встреча с кем и с чем? Вернее всего – встреча «формы» с «формой». По словам Б. Брехта: «Форма есть содержание».

Среди элементов формы художника более всего волнует цвет. Именно на его основе строится вся драматическая завязка его работ. «Аранжировка» изобразительных элементов в колористических сочетаниях (если употребить музыкальный термин, а его употребить стоит, ибо музыкальность присутствует почти всегда) составляет основу изображения. Дмитрия интересуют колористические системы разных времен, он восторгается великими мастерами цвета, например, широтой и динамикой красок Рубенса.

Цвет играет решающую роль в таких работах Панченко, как: «Одиночная белая», «Речной причал», «Неоновый вечер», «На разных берегах» (1997–1999 гг.). Здесь выступают контуры, очертания, подобия конструкций, ассоциирующиеся, то с формами мостов, то с нагромождением зданий, отверстиями, горизонтальными, вертикальными. Они представляют либо в голубо-коричневых пятнах на рыжеватом фоне, либо в тревожно-красных тонах. В ином случае все решено однотонно в серо-черных цветах, наподобиенатюрмортов мастера всегда сдержаных однотонных сочетаний, знаменитого в 20–50х гг. итальянца Джорджо Моранди.

Быть может даже, ставя иные задачи, и потому не думая об этом,

Дмитрий Панченко входит в мир современного творчества. Со временем Сезанна, затем Пикассо и в дальнейшем развитии, будь-то известный скульптор Манну – автор портала Собора св. Петра в Риме – в целой серии, будь-то другие художники, делают пародии произведений своих известных или великих предшественников, истолковывая их мотивы и средства выражения и решая на их основе свои особые задачи.

Панченко непосредственно не следует традициям, хотя и не пренебрегает ими, как бы обретая свою теорию, особенно в цвете. Не силясь стать «современным», Дмитрий Панченко, тем не менее, творит в русле сегодняшнего дня. В усердии и осознании прошлого и настоящего рождается своеобразие индивидуального почерка автора.

Е. Херсонская

